

ПРЕДПОСЫЛКИ К АКТИВИЗАЦИИ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В 1930-х гг.

П. К. Хорьков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Беларусь, pawa_kon@mail.ru*

Политическая ситуация в Китайской Республике (КР) в 1930-х гг. характеризовалась борьбой между правящей партией Гоминьдан и Компартией Китая. Нападение Японии на КР усугубило положение дел и привело к реальной угрозе потери независимости и территориальной целостности государства. В статье анализируются ключевые события в Китайской Республике с 1930 г. по 1937 г., приведшее к активизации сотрудничества страны с СССР. В дальнейшем взаимодействие с Советским Союзом сыграет важнейшую роль в сохранении государственности Китая в период японо-китайской войны (1937–1945).

Ключевые слова: СССР; Китай; Япония; Гоминьдан; военное сотрудничество.

PREREQUISITES FOR THE INTENSIFICATION OF MILITARY COOPERATION BETWEEN THE SOVIET UNION AND THE CHINESE REPUBLIC IN THE 1930S

P. Khorkau

*Belarusian State University, 4, Nezavisimosti avenue, 220030,
Minsk, Belarus, pawa_kon@mail.ru*

The article analyzes external and internal political events in the Republic of China from 1930 to 1937, which led to the intensification of cooperation between the country and the USSR.

Keywords: USSR; China; Japan; Kuomintang; military cooperation.

На современном этапе белорусско-китайские отношения демонстрируют динамическое развитие и являются примером всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Изучение вопроса становления в исторической ретроспективе межгосударственного взаимодействия СССР и Китайской Республики позволяет оценить результаты принятых руководством стран решений и их влияние на дальнейшее развитие двусторонней кооперации.

К началу 1930 г. отношения Москвы и Нанкина переживали глубокий кризис. Нападения на заграничные учреждения СССР в Пекине и Харбине, разрыв дипломатических отношений, вооруженное столкновение на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) свидетельствовали о негативной динамике в двустороннем взаимодействии. Подписанное 22 декабря 1929 г. соглашение о ликвидации конфликта на КВЖД («Хабаровский протокол») не ослабило напряженность во взаимоотношении двух стран [1, с. 20].

Внутриполитическая ситуация в Китае характеризовалась борьбой между правящей консервативной партией Гоминьдан и Коммунистической партией Китая (КПК). К 1930 г. КПК создала около десяти «советских районов» – баз в труднодоступных местах страны – и в дальнейшем учредила Китайскую Советскую Республику (КСР) со столицей в уезде Жуйцзинь (провинция Цзянси). В военном плане КСР опиралась на Красную армию Китая (КАК). С ноября 1930 г. по июнь 1931 г. Нанкинское правительство предприняло две неудачные попытки карательных экспедиций против «советских районов» КСР.

На внешнеполитическом контуре военная группировка императорской армии Японии (Квантунская армия) вела активную подготовку к нападению на Китай. В преддверии полномасштабного вторжения Токио был организован ряд провокационных мероприятий, направленных на формирование антикитайского общественного мнения [5]. Так, применение в мае 1931 г. японской жандармерией огнестрельного оружия против китайских поселенцев, вступивших в конфликт с корейцами, проживавшими в дер. Ваньбаошань (Маньчжурия), и задержание в июле того же года разведчика японской армии капитана Ш. Накамуры на территории северной Маньчжурии использовались японскими СМИ для обвинения властей Китая в притеснении японских граждан и корейских колонистов [2, с. 27].

18 сентября 1931 г. Квантунская армия осуществила преднамеренный подрыв участка пути Южно-Маньчжурской железной дороги в районе г. Мукден (г. Шэньян) провинции Ляонин («Мукденский инцидент», в китайских источниках «Инцидент 18 сентября») и начала наступательные боевые действия на северо-востоке Китая. Кроме того, Токио обвинил в организации указанной диверсии китайскую сторону [3, с. 385]. Японская агрессия вынудила Гоминьдан приостановить третью экспедицию против «советских районов» КСР.

Несмотря на обращение 21 сентября правительства Гоминьдана в Лигу Наций с требованием принять меры для деэскалации конфликта, Женева ограничилась созданием комиссии Литтона для изучения положения дел. Ведущие западные страны не предприняли реальных попыток изменить сложившуюся ситуацию. Так, США и Германия лишь направили ноты в Лигу Наций и «не прибегали ни к чему такому, что хоть бы отдаленно напоминало угрозу в сторону Токио или открытую критику» [2, с. 29]. В свою очередь, «Мукденский инцидент» вызвал реакцию советского правительства. 24 сентября 1931 г. народный комиссар иностранных дел

СССР М. М. Литвинов выступил с заявлением, в котором выразил «полное моральное, душевное и эмоциональное сочувствие Китаю и желание оказать ему всю необходимую помощь» [4, с. 333]. Вместе с тем, в военном отношении правительство Чан Кайши заняло позицию пассивного сопротивления японской агрессии. Нанкинскому правительству и китайской дипломатии не удалось добиться вывода Квантунской армии с территории страны. Япония без больших потерь заняла северо-восток Китая [8, с. 272].

9 марта 1932 г., опираясь на прояпонские антигоминьдановские силы, Япония создала на оккупированной территории Маньчжурии и северо-восточной части Внутренней Монголии марионеточное государство Маньчжоу-го во главе с последним императором Китая Пу И. Японское правительство 15 сентября 1932 г. признало Маньчжоу-го де-юре и подписало договор о военном союзе, который предоставил Токио право дислоцировать войска в Маньчжурии [6, с. 263]. Лига Наций отказалась признавать новое государство. В то же время 23 из 80 государств (Советский Союз де-факто 23 марта 1935 г. и де-юре 13 апреля 1941 г.) признали Маньчжоу-го. Взаимодействие с СССР развивалось с учетом ряда объективных факторов: страны имели общую границу, на территории Маньчжоу-го размещалась КВЖД и советская колония (около 40–45 тыс. человек) [6, с. 265]. К 1933 г. были открыты консульства Маньчжоу-го в Чите, Москве и Благовещенске. В связи с ростом напряженности в отношениях с японо-маньчжурской стороной вокруг КВЖД в марте 1935 г. советская сторона вынужденно, в ущерб своим экономическим интересам, и без согласования с Китаем продала КВЖД новым властям Маньчжурии. Последующий протест китайского правительства замедлил процесс улучшения советско-китайских отношений [6, с. 265].

Осенью 1932 г. Гомиьдан начал проведение четвертой экспедиции против «советских районов» КСР. В результате активных действий войскам Чан Кайши удалось вытеснить части Красной армии Китая из района Хубэй-Хэнань-Аньхой на север провинции Сычуань. Вместе с тем, на фоне внутривосточной военной борьбы, в вопросе противостояния Квантунской армии Чан Кайши рассчитывал на помощь крупных мировых держав. Однако западные страны продолжили политику осуждения агрессии Японии в Маньчжурии без принятия конкретных мер по стабилизации обстановки. Москва, находясь в условиях начального этапа модернизации страны, также не была готова к полномасштабному

противостоянию с Японией. 12 декабря 1932 г. руководство СССР приняло решение о восстановлении дипломатических отношений с Китаем.

К началу 1933 г. КР сумела остановить продвижение Квантунской армии, и в мае того же года стороны заключили соглашение о перемирии [6, с. 264]. В целях модернизации армии в 1933–1934 гг. по просьбе Чан Кайши в Китай прибыла группа немецких военных советников [7, с. 184]. Помощь военных специалистов также была использована для планирования и проведения пятой экспедиции Гоминдана с целью разгрома сил КАК. К октябрю 1934 г. войска под личным командованием Чан Кайши окружили коммунистические районы в провинции Цзянси и в первой декаде июля силами 30 дивизий начали наступление на Центральный советский район КСР. По итогам секретных переговоров руководства КПК в лице Чжу Дэ и Чжоу Эньлая с губернатором г. Гуандуна Чэнь Цзитаном, назначенным Чан Кайши главнокомандующим армией южного направления, Красной армии Китая удалось выйти из окружения и начать Северо-западный поход («Великий Поход») в провинцию Шэнси.

На внешнеполитическом контуре после отказа Лиги Наций признать Маньчжоу-го и оглашения на заседании Генассамблеи отчета комиссии Литтона 27 марта 1933 г. Япония официально заявила о выходе из организации. Вместе с тем, в декабре 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций, однако попытки Москвы использовать площадку для активизации совместных усилий по созданию системы общемировой безопасности не принесли результатов.

Необходимо отметить, что японская экспансия в Китай осуществлялась под знаком идей «паназиатизма» [2, с. 28]. Пропагандистская деятельность японского руководства под лозунгами «Вон белых варваров из Азии» или «Азия для азиатов» смогла привлечь на сторону Токио отдельных представителей китайского общества [6, с. 264]. В результате проведенной работы в октябре 1935 г. Япония организовала движение за автономию Северного Китая с опорой на антиправительственные элементы. Вместе с тем, на V съезде Гоминьдана в ноябре 1935 г. Чан Кайши удалось преодолеть сопротивление сторонников прояпонской ориентации и провозгласить курс на усиление единого Китая – ключевое решения для начала активных боевых действий против Квантунской армии.

Руководствуясь интересами безопасности государства и стремясь не допустить расширения влияния Японии на дружественную СССР Монгольскую Народную Республику, Москва предпринимала усилия для

прекращения гражданской войны в Китае путем национального объединения вокруг отражения японского вторжения. В августе 1935 г. был созван VII Конгресс Коминтерна, на котором создались предпосылки восстановления разорванных отношений между КПК, Коминтерном и Гоминьданом [9, с. 338]. После рассмотрения руководством КПК решений VII Конгресса Коминтерна, 28 ноября 1935 г. за подписью Мао Цзэдуна и Чжу Дэ был опубликован манифест, призывающий к сотрудничеству все политические партии Китая [10, с. 251]. Вместе с тем Советский союз продолжил оказывать поддержку китайским коммунистам, боровшимся за свержение нанкинского правительства.

Чан Кайши, несмотря на инициированные переговоры между КПК и Гоминьданом, не оставил попыток разгрома коммунистов военным путем, что привело к «Сианьскому инциденту» – аресту 12 сентября 1936 г. главнокомандующего Чан Кайши генералами Гоминьдана Чжан Сюэляном и Ян Хучэном. В результате последующих переговоров руководства КПК и Гоминьдана 22 декабря 1936 г. Чан Кайши был освобожден [11, с. 87], а стороны договорились о начале обсуждения совместных действиях против японских интервентов. К июню 1937 г. была не только прекращена гражданская война, но и сформированы основные принципы и конкретные направления взаимодействия КПК с Гоминьданом [8, с. 336, 341]. Необходимо отметить, что 25 ноября 1936 г. Германия и Япония подписали Соглашение против Коммунистического интернационала («Антикоминтерновский пакт»), что усилило напряженность в регионе Дальнего Востока.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, китайское правительство уклонялось от инициативы заключения регионального пакта о взаимопомощи как с западными странами, так и с СССР [12, с. 60]. Чан Кайши затягивал организацию единого фронта вплоть до «Инцидента на мосту Марко-Поло»¹ («Лугоуцяоский инцидент») 7 июля 1937 г., ставшего формальным поводом для начала Второй японо-китайской войны.

В условиях готовности Германии и Италии выступить на стороне Японии и выжидательной позиции Англии и США нанкинское правительство оказалось перед необходимостью опереться на поддержку Москвы [12, с. 62]. 21 августа 1937 г. между СССР и Китайской Республикой был заключен Договор о ненападении, который фактически вывел Китай из международной изоляции и «гарантировал столь

¹ Столкновение солдат японской гарнизонной армии и роты китайских войск, охранявших мост Лугоу (г. Пекин, район Фэнтай).

необходимую ему помощь в условиях отказа западных держав поддержать его в какой-либо форме» [6, с. 266]. Соглашение создало юридическую основу для оказания Китаю в том числе и военной помощи, но не решило коренных проблем в отношении между Китаем и СССР.

Таким образом, на рубеже 1930-х гг. сложная внутривосточная ситуация национального самоопределения Китайской Республики и разрыв дипломатических отношений с СССР стали обстоятельствами, облегчившими вторжение Японии. Вместе с тем японская агрессия в Маньчжурии и выжидательная политика западных стран привели к восстановлению взаимодействия Китая с СССР. В дальнейшем всесторонняя помощь советского руководства сыграет важнейшую роль в сохранении государственности Китая в период японо-китайской войны (1937–1945) и заложит исторические основы двусторонней кооперации в послевоенный период.

Библиографические ссылки

1. Воронкова И. Ю. Крепкой дружбой сильны: белорусский аспект советско-китайских отношений в 1920–1950-е гг. // Беларуская думка. 2015. № 6. С. 18–25.
2. Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931–1945. М.: Наука, 1990.
3. Верченко А. Л. Советско-китайское взаимодействие в годы японо-китайской войны (1931–1945 гг.) и сохранение исторической памяти // Китай в мировой и региональной политике: история и современность: сб. ст. / Ин-т Дал. Востока Рос. акад. наук. М., 2020. Вып. 25. С. 382–399.
4. Чэнь Вейцзюй, Ли Сяотао. Историческая память и советская военная помощь Китаю (1937–1943 гг.) // Ярослав. пед. вестн. 2017. № 6. С. 332–336.
5. Буранок Д. Ю. Маньчжурский инцидент в контексте японо-американских отношений 1931–1932 гг. [Электронный ресурс] // История и археология. 2014. № 9. – Режим доступа: <https://history.snauka.ru/2014/09/1174>. – Дата доступа: 27.11.2023.
6. Чудодеев Ю. В. Взаимоотношения СССР и Китая накануне и в годы Второй мировой войны // Вестник Рос. акад. наук. 2016. Т. 86, № 3. С. 263–272.
7. Каткова З. Д. Чан Кайши и его немецкие советники // Общество и государство в Китае: 42-я научная конференция: в 3 ч. / Ин-т востоковедения, РАН; сост. и отв. ред. А. И. Кобзев. М., 2012. Ч. 3. С. 183–189.
8. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / редколл.: С. Л. Тихвинский (главн. ред.). М.: Наука: Восточная литература, 2013. Т. 7: Китайская Республика (1912–1949).
9. Мамаева Н. Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М.: РОССПЭН, 1999.
10. Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая: документы и свидетельства участника событий, 1937–1952. М.: Памятники ист. мысли, 1999.
11. Овчинников Ю. М. Становление и развитие единого национального фронта сопротивления Японии в Китае. М.: Наука, 1985.
12. Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937–1945. М.: Мысль, 1980.